

Кожушко Екатерина Михайловна

В 2011 году 28 ноября ей исполнилось 90 лет.

Екатерина Михайловна участница Великой Отечественной войны, с первых дней войны и до Победы она была на фронте. Девятнадцатилетнюю девочку война застала в Беломорске. В тот день 21 июня 1941 года она была в гостях у сестры, где жила её мама. Днём выходит в комнату и слышит по радио «Немецкие войска без объявления ...», все сразу поняла.

В марте 1941 года фельдшерам было выдано мобпредписание - в случае войны в течение 24 часов быть в Петрозаводске и указан номер воинской части. Началась война и Катя заторопилась исполнять мобпредписание.

Екатерина Михайловна в беседе вспоминала некоторые эпизоды из тех лихолетий. «Были в Карелии осень, холодно. На ночь остановились в лесу. А там одна изба, вот я попросилась переночевать у стариков. На утро посадили меня за стол, завтракаем, а я так скромненько и говорю: «Мне сегодня 20 лет исполнилось». Дед встал, вышел из избы и вернулся с банкой меда: «На Катюша, с юбилеем». Вот такой в моей жизни был первый юбилей.

Там же в Карелии, оставили со мной (звание тогда у меня было старший лейтенант) двадцать солдатиков, да ещё мужчина ветеринар лет сорока был. Так что же они в деревню наведались, достали самогончику, ну и употребили. На утро мне надо их через реку переправлять, а они в непотребном виде. На переправе мне говорят: «Не будем таких переправлять». Ну я тут голос и повисила, а что меня одну с такими девочку оставили. Ну я смелая была, ничего не боялась. Переправили.

Была я фельдшером в части. В войсках связи, после боя надо раненым помощь оказывать, машины нет, дали мне лошадь, ну я верхом, ох, и болели же после этой лошади ноги. Бывало еду на лошади по лесу, а малины вокруг, да крупна такая, но с лошади сойти не смею. Генерал узнал, что я одна езжу за ранеными, дал мне в помощники адъютанта. Едем с ним по лесу, увидел он малину и упросил: «Товарищ старший лейтенант, можно я малину собираю», а я ему в ответ: «Давай быстро прямо ветками нарви, ломай и мне одну ветку дай».

Ещё помню один случай, это уже под Ленинградом. Поймали 2-х дезертиров, нас всех выстроили, а их заставили яму себе рыть. Потом особисты парней расстреляли, до сих пор они у меня в глазах стоят.

Интересуюсь у Екатерины Михайловны «А Вы с мужем во время войны встречались?» (замуж Катя вышла до начала войны, муж был военным) «Да, первый раз девочку знакомую встретила, она давай меня уговаривать, в дом офицеров на вечер звать» «Я, говорит, с капитаном познакомилась». Долго уговаривала, подходим мы с ней, я смотрю - мой муж Иван, мы и обнялись, а знакомая не может ничего понять». «На войне кашу давали пшеничную, - продолжает рассказ Екатерина Михайловна, - не нравилась она мне. Я её со сладким чаем есть стала, и солдатики глядя на меня. Приезжает командир, увидел и спрашивает: «Это что ж вы, солдаты, так кашу едите? - а они в ответ: «Так нас старший лейтенант научила».

Во время войны документы мои затерялись и закончила я войну младшим лейтенантом. Я когда за ранеными на поле боя выходила документы с собой не брала, а вдруг в плен попадешь.

Екатерина Михайловна после войны вернулась на родину и с 1950 года живет в Шенкурске. Одна вырастила дочь, с супругом они расстались.

Дочь Лена живет в Москве, а единственный внук Михаил живет за границей в Америке, у него 2-е детей, так что есть у Екатерины Михайловны правнуки.

Работала Екатерина Михайловна на скорой помощи. Даже и на пенсии пришлось поработать, не отпускали. В 50-е годы машин скорой помощи не было. Ходили пешком, а уж потом дежурные машины с предприятий выделять стали, а так приходилось и на санках больных таскать. Работы никакой не боялась. Дрова на зиму сама заготавливала, распиливала, колола, на машину грузила— все сама, не любила никого просить. Закаляла себя трудом.

Социальный работник Семушина А.А.